

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Ячковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М $\frac{0502000000-082}{013(02)-93}$ 26-92

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

Е.А.Кузьменков

МОНГОЛЬСКАЯ БАЗИСНАЯ ЛЕКСИКА
В "СОКРОВЕННОМ СКАЗАНИИ"

Обширность и точная датировка "Сокровенного сказания монголов" дают возможность использовать этот памятник для довольно точных глоттохронологических изменений внутри монгольской группы языков. Контрольный замер скорости изменения основного списка в 100 или 200 слов сделаем путем сопоставления лексики "Сокровенного сказания" (далее — СС) и современного халха-монгольского языка. Последний является наиболее изученным и потому удобным для такой работы из всех диалектов, непосредственно восходящих к тому среднемонгольскому наречию, на котором говорил автор (или авторы) СС.

Представляем наш 100-словный список с попутными комментариями. Рядом с формой, содержащейся в СС, даются формы некоторых монгольских языков, диалектную дивергенцию которых мы собираемся датировать¹.

Значение	СС	халх.	калм.	мнгр.	даг.
1. 'белый'	<i>caqa'an</i>	<i>caqa:n</i>	<i>caqa:n</i>	<i>ḡiqa:n</i>	<i>ḡiqa:n</i>
2. 'близкий'	<i>oyira</i>	<i>oero</i>	<i>ò:r</i>	<i>ta:da</i>	<i>waire</i>

В монгорском нет слова, соответствующего монг. *oyira*; оно заменено на *ta:da*, которое в словаре Смедта и Мостера сравнивается с монг. *ḡite* 'близко, ближайший' (халх. *dötö* id.). Хотя это сближение и сомнительно из-за несоответствия гласных, другой версии происхождения мнгр. *ta:da* пока не выдвинуто.

3. 'большой'	<i>yeke</i>	<i>ixe</i>	<i>ik</i>	<i>ḡge</i>	<i>ḡige - xige</i>
--------------	-------------	------------	-----------	------------	--------------------

В тех контекстах в халхаском, где предполагается более конкретное значение 'большой по величине', слово *ixe*

© Е.А.Кузьменков, 1993.

¹ Материалы по языкам: СС цитируется по изданию [Панкратов, 1962], транскрипция автора статьи. По халхаскому и калмыцкому языкам укажем лишь основные словари: [Цэвэл, 1966; КРС, 1977]. По монгорскому языку: [Тодаева, 1973; Смедт, Мостер, 1933; Хасбатор, 1985]. По дагурскому языку: [Мартин, 1961; Энхбат, 1984; Тодаева, 1986].

Сокращения названий языков: даг. — дагурский, калм. — калмыцкий, мнгр. — монгорский, монг. — монгольский старописьменный, нег. — негидальский, сол. — солонский, туркм. — туркменский, халх. — халхаский.

заменяется на слово *tom*, например: *tom baexin* 'большой дом'. Ср. в СС: *yekes ordos* 'большие дворцы' (§ 271). В принципе, следовало бы учитывать подобные совпадения, соответственно несовпадения по контекстам. Но это будет излишняя точность, которая, как будет ясно ниже, не выходит за пределы погрешности, определяемой много более серьезными вероятными ошибками.

4. 'ветер' *kei salx'a sal'kn ki: xein*

Халхаский, калмыцкий и монгорский заимствовали тюркское слово (ср. туркм. *salkın* 'прохладный'), но в монгорском основном словом для значения 'ветер' осталось *ki:*, а *sarki:* означает 'сильный ветер, дующий часто и очень долго'.

5. 'видеть'	<i>uje-</i>	<i>üdzē-</i>	<i>üze-</i>	<i>uʃe-</i>	<i>uʃi-</i>
6. 'вода'	<i>usun</i>	<i>uʒa</i>	<i>usn</i>	<i>fudzu</i>	<i>ose</i>
7. 'волосы'	<i>hüsun</i>	<i>üʒe</i>	<i>üsn</i>	<i>fudze</i>	<i>xuse</i>
8. 'вошь'	<i>bo'esun</i>	<i>bö:sö</i>	<i>bö:sn</i>	<i>bo:se</i>	<i>bu:se</i>
9. 'высокий'	<i>ündür</i>	<i>öndör</i>	<i>öndr</i>	<i>ndur</i>	<i>xundere</i>
10. 'глаз'	<i>nidun</i>	<i>nide</i>	<i>nidn</i>	<i>nudu</i>	<i>nide</i>
11. 'говорить'	<i>kelele-</i>	<i>xele-</i>	<i>kel-</i>	<i>kile-</i>	<i>xele-</i>
12. 'голова'	<i>teri'un</i>	<i>tolʒoe</i>	<i>tolʒa:</i>	<i>torque:</i>	<i>xeki</i>

В СС два слова со значением 'голова'; кроме указанного в списке употребляется также *hekti-eki*, соответствующее нынешнему дагурскому. Однако по частотности и разнообразию контекстов *teri'un* — определенно основное слово в этом памятнике. В большинстве диалектов это слово заменено на *tol(u)ʒai* (возможно, из тюркского *tolquq* 'бурдюк' — по Махмуду Кашгарскому цит. по: [ДТС, 1969, с. 573]). До дагурского это слово не дошло, и произошло "внутреннее заимствование" — из второстепенного синонима слово *xeki* стало основным. В других языках соответствующее слово означает 'начало', 'источник' и т.п.

13. 'гора'	<i>a'ula</i>	<i>u:la</i>	<i>u:l</i>	<i>ula</i>	<i>aule</i>
14. 'грудь' (женская)	<i>kokan</i>	<i>xöxö</i>	<i>kòkn</i>	<i>kugo</i>	<i>meke</i>

Об этимологии дагурской формы можно только догадываться, но, во всяком случае, трудно предположить, что это может быть вариант общемонгольского *köke*².

15. 'давать'	<i>og-</i>	<i>ög-</i>	<i>ög-</i>	<i>ugo-</i>	<i>uke-</i>
16. 'день'	<i>udur</i>	<i>ödör</i>	<i>ödr</i>	<i>udur-dur</i>	<i>udure</i>
17. 'дерево'	<i>modun</i>	<i>modo</i>	<i>mođn</i>	<i>mo:đi</i>	<i>mo:de</i>
18. 'длинный'	<i>urtu</i>	<i>urta</i>	<i>ut</i>	<i>fudur</i>	<i>orete</i>
19. 'дождь'	<i>qura</i>	<i>boro:</i>	<i>xur</i>	<i>xura</i>	<i>xware</i>

Во всех рассматриваемых диалектах, кроме дагурского, присутствуют оба слова, но оттенки значения, частотность и другие признаки позволяют достаточно надежно определить основное слово. Так, в монгорском *buro:n* означает

² Абсолютно немислим закономерный и даже спорадический переход *k > m*.

'маленький дождик' в отличие от основного, более употребительного *хирэ*. В халхаском *хирэ* значит 'ненастье, дождь' (обычно в паре с *боро:n*) и имеет стилевой (архаично-книжный) оттенок. В калмыцком *бора:n* — 'ненастье'. В СС дается китайский перевод — 'снежная буря'. Можно верить или не верить китайскому переводу, но в § 108 мы видим ясное противопоставление: *боро'an ber bolu'asu boljal dur qura ber bolu'asu quruldur bu qojidaya* 'В бурю на свидание, в дождь на собрание не опоздаю'. Таким образом, *хирэ* для СС — основное слово.

20. 'дорога' *mor daam xa:lʎa mo:r teregule*

По соображениям, аналогичным предыдущему пункту, мы и здесь выбираем основное слово: в большинстве языков присутствуют формы, соответствующие *mör* и *jam*. Лишь в дагурском — абсолютная инновация (вероятно, от *terge* 'телега').

21. 'дым' *huni uta: uta:n funi xoni*

В северных диалектах — инновация (тюркского происхождения?).

22. 'есть' *ide- ide- id- idi- ide-*

23. 'желтый' *sira sara sar šira šari*

24. 'женщина' *eme emegte: kü:ked kün beri eme*

Вопреки советам Сводеша избегать словосочетаний [Сводеш, 1960, с. 38], мы принимаем за основную форму калм. *kü:ked kün*, ориентируясь на значение и частотность. Несмотря на туманное обстоит дело с халхаским: слово *eme* сохранилось и примерно в том же значении. Однако, употребив его изолированно, вы придаете высказыванию стилистически довольно низкий оттенок. В большинстве контекстов старое *eme* заменяется на *emegte:*. Сомнение основано на том, что замена происходит с помощью однокоренного слова. Параллелизм в пункте 52 нашего списка ('мужчина') эти сомнения усиливает.

Мнгр. *imä*, соответствующее старому *emé* (теперь это — редкое слово со значением 'дочь'), встретилось лишь в фольклорных текстах. Нынешнее *beri* (от старого *beri* 'вестка') может быть употреблено в значениях 'жена, женщина' в любом контексте.

25. 'жечь' *tule- tüle- tül- tule:- tule-*

26. 'живот' *ke'eli gedese gesn kele ke:li*

В СС нет старого слова *gedesün*. В дагурском оно (*gedes*) означает 'внутренности'. Это же значение сохранилось и в других диалектах, но вместе с тем *gedesün* там — основное слово для значения 'живот'. Соответствуют старому *kebeli* в халхаском: *xe:l* 'зародыш', *xebli:* 'живот' (архаично-книжное).

27. 'жизнь' *amín am'a әmн amí amí*

28. 'жир' *o'ukun-e'ukun õ:xõ ó:ku o:ke euke*

29. 'запах' *hunur ünner ünр funir wa:*

В дагурском — замена на маньчжурское заимствование.

30. 'звезда'	<i>hodun</i>	<i>odo</i>	<i>odn</i>	<i>fo:di</i>	<i>xode</i>
31. 'земля'	<i>qajar</i>	<i>γadzar</i>	<i>γazr</i>	<i>γaʃar</i>	<i>gaʃire</i>

В СС три термина: *gaʃar*, *etugen*, *širo'ai*. Из них самый нейтральный и частотный — *gaʃar*. *Etugen* — специфический шаманский термин "Мать-земля". С упадком шаманства стал употребляться во многих диалектах-потомках как эвфемизм для *vulva*. Уже в среднемонгольских источниках, например в лейденской рукописи, отмечается как "weibliche Scham" (перевод Н.Н.Поппе: [Поппе, 1928, с. 1258]).

32. 'змея'	<i>moqai</i>	<i>moʒe</i>	<i>moʒa:</i>	<i>mye:</i>	<i>mogo</i>
33. 'знать'	<i>mede-</i>	<i>mede-</i>	<i>med-</i>	<i>mude-</i>	<i>mede-</i>
34. 'зола'	<i>tunewi</i>	<i>ünese</i>	<i>ünsn</i>	<i>funedze</i>	<i>xunae</i>
35. 'зуб'	<i>šiču</i>	<i>šüde</i>	<i>šüdn</i>	<i>šdi</i>	<i>šide</i>
36. 'имя'	<i>nere</i>	<i>nere</i>	<i>nern</i>	<i>nere</i>	<i>nere</i>
37. 'камень'	<i>cila'un</i>	<i>čulu:</i>	<i>čolu:n</i>	<i>taš</i>	<i>čolo:</i>

Замена в монгорском на тюркское слово.

38. 'колени'	<i>ebudug</i>	<i>öbdög</i>	<i>öbdög</i>	<i>udi:g</i>	<i>twarcik</i>
--------------	---------------	--------------	--------------	--------------	----------------

В дагурском — замена на слово неясного происхождения; ср. маньчж. *tobg'a*, якут. *tabtq id*.

39. 'кожа'	<i>arasun</i>	<i>arava</i>	<i>arsn</i>	<i>arave</i>	<i>arese</i>
40. 'кость'	<i>yavun</i>	<i>yava</i>	<i>yasn</i>	<i>yäse</i>	<i>yase</i>
41. 'красный'	<i>mila'an</i>	<i>ula:n</i>	<i>ula:n</i>	<i>fula:n</i>	<i>xula:n</i>
42. 'кровь'	<i>cisun</i>	<i>civa</i>	<i>cisn</i>	<i>cedzu</i>	<i>čose</i>
43. 'левый'	<i>jao'un</i>	<i>dzü:n</i>	<i>zün</i>	<i>soege:</i>	<i>solegoi</i>

По-видимому, старое общемонгольское *solugai* 'левый' стало заменяться, и довольно давно, на общее монголо-тунгусское *jeḡün* 'левый, восточный', но в монгорском и дагурском эта замена не закрепились из-за их раннего отделения от северных диалектов.

44. 'лед'	<i>mošun</i>	<i>mšö</i>	<i>mšn</i>	<i>mordze</i>	<i>meise</i>
45. 'лежать'	<i>kebte-</i>	<i>zebte-</i>	<i>kebte-</i>	<i>kide:-</i>	<i>kerte-</i>
46. 'лес'	<i>hoi</i>	<i>oe</i>	<i>ö</i>	<i>fe:</i>	<i>oi</i>
47. 'летать'	<i>nis-</i>	<i>nis-</i>	<i>nis-</i>	<i>nese-</i>	<i>derde-</i>

В дагурском *nis-* заменилось на общемонгольское *degde-*, которое в большинстве диалектов (в том числе и в СС) означает 'взлетать, подниматься'.

48. 'луна'	<i>saran</i>	<i>sara</i>	<i>sar</i>	<i>sara</i>	<i>sareul</i>
------------	--------------	-------------	------------	-------------	---------------

В дагурском — замена на слово с первоначальным значением 'светлый' (табуирование?). Общемонгольское *sara* употребляется в значении 'календарный месяц'.

49. 'маленький'	<i>ucigen</i>	<i>baʒa</i>	<i>bičikn</i>	<i>mila:</i>	<i>učiken</i>
-----------------	---------------	-------------	---------------	--------------	---------------

Во всех языках много синонимов. Выбор производился по употреблению в наиболее частотных контекстах. Похоже, что *baʒa* в северных диалектах — инновация. Монгорское слово — возможно, из какого-то монгольского дескриптивного корня; Смедт и Мостер указывают *mitaʒar* 'сплющен-

ный' (сомнительная этимология, но ничего лучшего пока предложить не можем).

50. 'много'	<i>olon</i>	<i>olon</i>	<i>oln</i>	<i>olon</i>	<i>walen</i>
51. 'мокрый'	<i>noyitan</i>	<i>negton</i>	<i>nò:tn</i>	<i>ni:t'a:n</i>	<i>noiton</i>
52. 'мужчина'	<i>ere</i>	<i>eregte:</i>	<i>walu:</i>	<i>re:</i>	<i>ere</i>

Ср. с пунктом 24 ('женщина').

В калмыцком — замена на слово с первоначальным значением 'молодой', а последнее выражается словом *бага*, ср. с пунктом 49.

53. 'мясо'	<i>miqan</i>	<i>maxa</i>	<i>maxn</i>	<i>maxa</i>	<i>m'axe</i>
54. 'нет'	<i>uge'ui</i>	<i>ügüi</i>	<i>uγa:</i>	<i>ugui:</i>	<i>wei</i>
55. 'новый'	<i>šini</i>	<i>šin</i>	<i>šin</i>	<i>šeni</i>	<i>šinken</i>
56. 'нога'	<i>kol</i>	<i>xöl</i>	<i>köl</i>	<i>kor</i>	<i>kuli</i>
57. 'нос'	<i>qabar</i>	<i>xamar</i>	<i>xamr</i>	<i>xawar</i>	<i>xamar</i>
58. 'ночь'	<i>söni</i>	<i>sön</i>	<i>sö</i>	<i>soni</i>	<i>suni</i>
59. 'облако'	<i>e'uulen</i>	<i>ü:le</i>	<i>ü:ln</i>	<i>ulin</i>	<i>eulen</i>
60. 'огонь'	<i>qal</i>	<i>γal</i>	<i>γal</i>	<i>γar</i>	<i>gali</i>
61. 'одежда'	<i>qubcasun</i>	<i>xubcasa</i>	<i>xubcn</i>	<i>γovgu</i>	<i>warkel</i>

В монгорском общемонгольское *qubcasun* заменено на производное от *emis-* (мнгр. *mose-*) 'одеваться'. В дагурском — заимствование из маньчжурского: *etuku* 'одежда'³.

62. 'один'	<i>nikan</i>	<i>nege</i>	<i>negn</i>	<i>nige</i>	<i>neke</i>
63. 'перо'	<i>odun</i>	<i>ödö</i>	<i>ödn</i>	<i>fo:di</i>	<i>xude</i>
64. 'песок'	<i>elet</i>	<i>elese</i>	<i>elcn</i>	<i>sa:se</i>	<i>sirtal</i>

В СС содержится только форма множественного числа.

Замена в монгорском на китайское *shāz*; дагурская форма связывается с сол. *širuktan*, последнее вместе с соответствующими другими тунгусскими формами имеет отношение к монг. *širo'ai* (см. пункт 31).

65. 'печень'	<i>heligen</i>	<i>eleg</i>	<i>elkn</i>	<i>xalege</i>	<i>xelexe</i>
66. 'пить'	<i>u'u-</i>	<i>u:-</i>	<i>u:-</i>	<i>u:-</i>	<i>o:-</i>
67. 'полный'	<i>du'ureng</i>	<i>dü:ren</i>	<i>dü:rn</i>	<i>diuren</i>	<i>du:ren</i>
68. 'правый'	<i>bara'un</i>	<i>baru:n</i>	<i>baru:n</i>	<i>barö</i>	<i>baren</i>
69. 'приходить'	<i>ire-</i>	<i>ire-</i>	<i>ir-</i>	<i>re-</i>	<i>ire-</i>
70. 'птица'	<i>šibao'un</i>	<i>šuwu:</i>	<i>šowu:n</i>	<i>šu:</i>	<i>degi:</i>

В дагурском *šo:* значение сузилось до 'сокол', а птица стала обозначаться тунгусским словом. Ср., например, нег. *degi* 'птица'. Тунгусо-маньчжурский корень *deg-* 'летать' и монг. *degde-* 'взлетать', очевидно, связаны. И здесь так же, как и в пункте 47, заимствованные инновации, а не монгольские архаизмы.

71. 'рог'	<i>eber</i>	<i>ewer</i>	<i>öbr</i>	<i>uyer</i>	<i>heure</i>
72. 'рот'	<i>aman</i>	<i>am</i>	<i>amn</i>	<i>ama</i>	<i>ame</i>
73. 'рука'	<i>qar</i>	<i>γar</i>	<i>γar</i>	<i>γar</i>	<i>gari</i>

³ Может показаться странным, но это так. *Etuku* при заимствовании адаптируется как *utuku* или *utku*. В дагурском закономерно и переходит в *uγ*, а *t* перед согласным — в *r*.

74. 'рыба'	<i>jiqasun</i>	<i>ɖaɣava</i>	<i>ɣaɣasɪn</i>	<i>ʃigase</i>	<i>ʃaɪse</i>
75. 'сидеть'	<i>sa'u</i>	<i>su:-</i>	<i>su:-</i>	<i>su:-</i>	<i>saɪ-</i>
76. 'скот'	<i>adu'uɪun</i>	<i>mal</i>	<i>mal</i>	<i>mar</i>	<i>male</i>

Выход на первый план слова *mal* во всех диалектах и его отсутствие в СС можно понимать как его довольно раннее (однако после XIII в.) заимствование. Типичное развитие значения из арабского 'имущество'⁴ и распространение по всему тюрко-монгольскому ареалу, включая якутский.

77. 'слышать'	<i>sonov-</i>	<i>sonov-</i>	<i>sonov-</i>	<i>sunov-</i>	<i>sonse-</i>
78. 'снег'	<i>casun</i>	<i>casa</i>	<i>casɪn</i>	<i>ɕise</i>	<i>ɕase</i>
79. 'собака'	<i>noqai</i>	<i>noxoxe</i>	<i>noxax:</i>	<i>noxie:</i>	<i>noxɛ</i>
80. 'солнце'	<i>naran</i>	<i>nara</i>	<i>nara</i>	<i>nara</i>	<i>nare</i>
81. 'спать'	<i>unta-</i>	<i>unta-</i>	<i>unta-</i>	<i>ntera:-</i>	<i>wante-</i>
82. 'старый'	<i>qa'ucɪn</i>	<i>xu:ɕin</i>	<i>xu:ɕin</i>	<i>xu:ʃin</i>	<i>kaucɪn</i>
83. 'стоять'	<i>baiyi-</i>	<i>ɖzoxo-</i>	<i>zoxo-</i>	<i>be:-</i>	<i>bi-</i>

Для сравнения приведем новое значение старого слова *baiy-* 'быть, существовать, находиться' и старое значение инновации — *joqva-* 'успокоиться, перевести дух'⁵.

84. 'теплый'	<i>bule'en</i>	<i>ɖula:n</i>	<i>dula:n</i>	<i>belien</i>	<i>dula:n</i>
--------------	----------------	---------------	---------------	---------------	---------------

Слова, соответствующего *dula:n*, в СС нет, а у *büljɛn*, которое присутствует в большинстве современных диалектов, резко сузилась сочетаемость: оно употребляется, в основном когда речь идет о жидкости.

85. 'трава'	<i>ebesun</i>	<i>ɖwɖsɔ</i>	<i>ɔwɪn</i>	<i>wɛwɛ</i>	<i>ɛɪwɛ</i>
86. 'туман'	<i>budan</i>	<i>manan</i>	<i>budɪn</i>	<i>nama:n</i>	<i>manɛn</i>
87. 'ты'	<i>ci</i>	<i>ɕi:</i>	<i>ɕi</i>	<i>ɕi</i>	<i>ɕi:</i>
88. 'убивать'	<i>ala-</i>	<i>ala-</i>	<i>al-</i>	<i>ala-</i>	<i>ale-</i>
89. 'умирать'	<i>uku-</i>	<i>ixɛ-</i>	<i>ixɛ-</i>	<i>fuqu-</i>	<i>igu-</i>
90. 'ухо'	<i>oikin</i>	<i>ɕixɛ</i>	<i>ɕikɪn</i>	<i>ɕigi</i>	<i>ɕiki</i>
91. 'хвост'	<i>se'ul</i>	<i>sɪ:l</i>	<i>sɪl</i>	<i>su:r</i>	<i>seuli</i>
92. 'ходить'	<i>yabu-</i>	<i>yawa-</i>	<i>yowa-</i>	<i>yu:-</i>	<i>yau-</i>
93. 'холодный'	<i>koyiten</i>	<i>xɪiten</i>	<i>ki:tn</i>	<i>kui:den</i>	<i>kuiten</i>
94. 'хороший'	<i>sayɪn</i>	<i>saɛn</i>	<i>sɛn</i>	<i>se:n</i>	<i>saɪn</i>
95. 'человек'	<i>gu'un</i>	<i>xɪn</i>	<i>kɪn</i>	<i>kun</i>	<i>xu:</i>
96. 'черный'	<i>qara</i>	<i>xara</i>	<i>xar</i>	<i>xara</i>	<i>xare</i>
97. 'шея'	<i>gujugun</i>	<i>xɪɖzɪ:n</i>	<i>kɪɖzɪ:n</i>	<i>guʃi</i>	<i>xɪʃu:</i>
98. 'я'	<i>bi</i>	<i>bi:</i>	<i>bi</i>	<i>bu</i>	<i>bi:</i>
99. 'язык'	<i>kelen</i>	<i>xɛle</i>	<i>kɛln</i>	<i>kile</i>	<i>xɛli</i>
100. 'яйцо'	<i>ondegen</i>	<i>ɔndɔg</i>	<i>ɔndɔn</i>	<i>ndige</i>	<i>ɛnduke</i>

Для тех, кто имел дело с глоттохронологией, заметны некоторые отличия нашего списка от основного списка Сводеша и его последующих модификаций (например, ср. [Старостин, 1986]). Эти отличия объясняются в первую очередь особенностями лексики — опорного источника для наших подсчетов.

⁴ Ср. в латыни: *pecus* 'скот' и *pecunia* 'деньги'.

⁵ Восстановлено по китайским переводам в списке, изданном

Б.И. Панкратовым.

Не выражаются в лексике СС следующие понятия, используемые в 100- и 200-словных списках (значения, обычно используемые в 100-словном списке, отмечены звездочками): 'ягода', 'танец', 'грязный', 'плавать (держаться на поверхности)', 'цветок', 'замерзать', 'играть', 'веревка', 'гнилой', 'скрести', 'шить', 'петь', 'гладкий', 'лист*', 'семя*', 'палка', 'опухать', 'думать', 'тошнить', 'червь*', 'сухой*', 'корень*', 'соль'*.

Не вполне четко можно произвести выбор основного слова для выражения следующих понятий, обычно включаемых в 100-словный список:

- а) 'спина' — здесь два синонима: *aru* и *niru'un*. Последнее также означает 'позвоночник' и 'хребет' (также и в смысле рельефа местности). Употребляются они в сходных контекстах, а их сочетание — как парное слово;
- б) 'кора' — в СС нет слов, соответствующих нынешним халх. *xoltoso* 'кора' или калм. *dursn* 'кора' (исконное значение, кажется, 'луб'). В § 111 встречается пара *qalibu korisu*, которая снабжена китайским переводом 'остатки кожи', что представляется сомнительным по контексту. В современных северных диалектах соответствующие слова имеют значения 'кожура, скорлупа' и т.п., хотя в мнгр. *xalidze* и в даг. *xaliese* — это основные слова со значением 'кора';
- в) 'сердце' — два слова: *ore* (старое, исконное? Ср. также: эвенк. *ur* 'живот') и *jirugen* (инновация из тюркских языков). Их дистрибуция сходна с дистрибуцией *aru* и *niru'un*: оба употребляются и в физическом смысле, и в переносном, а также — как парное слово;
- г) 'два' — старое *jirin* и более новое *qoyar* по частотности не равны (второе встречается гораздо чаще), по функции отличаются: *qoyar* часто употребляется как обобщающее постпозитивное 'оба', *jirin* употребляется только по отношению к лицам (главным образом женского пола: 11 употреблений из 13), *qoyar* — нейтрально. По всей вероятности, *qoyar* может быть признано основным словом, но полной ясности здесь нет.

Таким образом, коррекция основного списка обусловлена в первую очередь лексикой СС. Вряд ли можно усомниться, что в диалекте среднемонгольского, которым написан памятник, отсутствовали слова со значением 'семя' или 'лист' (они есть в словаре "Хуа и и юй" [Левицкий, 1959]), но мы не считали возможным вводить какую бы то ни было экстраполяцию и пользовались только тем, что дает язык памятника.

Выбор значений основного списка производился Сводешем априори как группа наиболее устойчивых лексических единиц. Высокая устойчивость — критерий и последующих коррекций списка. Связать априори определяемую устойчивость с какими-то более конкретными, количественными параметрами, по-видимому, можно: существует корреляция между устойчивостью и частотностью, между вероятностью распада и временем существования. Однако статистические

выкладки такого рода на практике использовать очень трудно, тем более что материала для ранжирования нашего списка у нас довольно немного: существует индекс И. де Рахевильца (без статистической обработки, см. [Рахевильц, 1972]); статистически обработан один фрагмент бурятского литературного языка (лексика произведений Х. Намсараева) Г. А. Дырхеевой [Дырхеева, 1986]. Последний может служить ориентиром для частотной характеристики халхаской лексики, которая в части основных списков почти не отличается от бурятской (2 расхождения в 100-словном списке и 9 расхождений — в 200-словном). По этим материалам наш основной список лежит в пределах 250 рангов.

Среди устойчивых слов есть и немало редких по употреблению. Таковы, например, слова со значением 'яйцо', 'колено', 'вошь' и прочие (речь идет, конечно, о частотности в СС).

Кроме частотности, на наш взгляд, особого внимания заслуживает и семантика. В частности, видовые понятия выражаются более устойчивыми лексемами, чем родовые. Например, нынешнее халх. *g'iyu:n* 'член тела' в среднемонгольском, в том числе и в СС, означает 'ветка', а значение 'часть тела' не выражено. В то же время большинство конкретных соматических терминов очень устойчивы. Значение 'животное', привлекаемое обычно в основные списки, и в среднемонгольском, и в современном халхаском не соотносится с определенной лексемой: слова *am'tan* 'живое существо (в том числе и человек)', *adyu:sa* 'животное' (в сочетании), *mal* 'скот', *aη* 'зверь' имеют несколько иной объем значения, нежели просто 'животное', а наиболее близким к этому значению является парное *adyu:san am'tan*.

Устойчивость базисной лексики важна особенно потому, что она исключает возможность неравномерного распада, который происходит у так называемой культурной лексики в зависимости от тех или иных языковых контактов, которые, разумеется, не могут быть строго регулярными. Но дело не просто в устойчивости, а в "равноустойчивости", т.е. необходимо, чтобы все слова основного списка имели одинаковую вероятность сохраниться (или соответственно распасться) в течение времени существования рассматриваемого языка. При этом условии число слов N , сохранившихся к моменту t , вычисляется следующим образом:

$$N(t) = N_0 e^{-\eta t}$$
, где N_0 — число слов в основном списке, η — константа, характеризующая скорость распада.

Этот коэффициент будем считать постоянным для всех языков данной группы, сравниваемых по одному основному списку. Его можно подсчитать путем контрольного сопоставления лексики СС и современного халхаского. Распавшихся лексем тринадцать: пункты 4, 12, 20, 21, 19, 26, 24, 49, 52, 83, 84, 86, 76. Сохранилось 37% за $t = 0,75$ (за единицу берем 1000 лет).

$$\eta = -\frac{\ln C(t)}{t} \quad (C = \frac{N(t)}{N_0}); \quad \eta = -\frac{\ln 0,37}{0,75} = 0,186.$$

Это значение коэффициента соответствует 83% сохранившейся лексики основного фонда за 1000 лет.

Вычислим погрешность контрольного замера. Она составит $\Delta\eta = \left[\frac{d\eta}{dC} \right] \Delta C = \frac{\Delta C}{Ct}$.

Таким образом, абсолютная погрешность тем меньше, чем более устойчивы лексемы, входящие в основной список. В нашем случае $\Delta\eta = \frac{\Delta C}{0,87 \cdot 0,75} = 1,53 \cdot \Delta C$, т.е. при 2 ± 3 ошибках в определении расхождения абсолютная погрешность в определении скорости распада $\Delta\eta = 3 \pm 4,5 \cdot 10^{-2}$, относительная ошибка — $\frac{\Delta\eta}{\eta} = 16 \pm 23\%$.

Для сравнения приведем скорость распада, вычисленную по расширенному списку (за основу был взят список Сводеша из 215 слов с небольшими поправками, добавлениями и за вычетом отсутствующих в СС лексем — всего 206 слов). Эта скорость составляет $\eta = 0,187$, абсолютная погрешность (при допуске 3%С) $\Delta\eta = 4,5 \cdot 10^{-2}$, относительная погрешность — $\frac{\Delta\eta}{\eta} = 24\%$.

Как видим, скорость распада по двум спискам меняется совсем незначительно — разница намного меньше погрешности, вычисленной из предположения, что в двух-трех лексемах из ста мы можем допустить ошибочную фиксацию распада (см. пункты 24 и 52) или, напротив, недооценить расхождения в дистрибуции лексем (см., например, пункт 3).

Вес погрешности определения коэффициента η в других вычислениях будет ясен из дальнейшего.

Если считать, что диалекты после дивергенции развиваются независимо, то вероятности сохранения лексемы должны перемножаться и число одинаковых слов в основных списках двух диалектов составит: $N(t) = N_0 e^{-2\eta t}$. Начало дивергенции определится как $t = -\frac{\ln C}{2\eta} = -2,47 \cdot \ln C$. Перечислим расхождения в лексике основного списка рассматриваемых языков.

Халх./калм.: 20. 'дорога', 24. 'женщина', 49. 'маленький', 52. 'мужчина', 86. 'туман' (всего — 5).

Халх./мнгр.: 2. 'близкий', 4. 'ветер', 19. 'дождь', 20. 'дорога', 21. 'дым', 24. 'женщина', 26. 'живот', 37. 'камень', 43. 'левый', 49. 'маленький', 52. 'мужчина', 61. 'одежда', 64. 'песок', 83. 'стоять', 84. 'теплый' (всего — 15).

Халх./даг.: 4. 'ветер', 12. 'голова', 14. 'грудь', 19. 'дождь', 20. 'дорога', 21. 'дым', 24. 'женщина', 26. 'живот', 29. 'запах', 38. 'колени', 43. 'левый', 47. 'летать', 48. 'луна', 49. 'маленький', 52. 'мужчина', 61. 'одежда', 64. 'песок', 70. 'птица', 83. 'стоять' (всего — 19).

Калм./мнгр.: 2. 'близкий', 4. 'ветер', 20. 'дорога', 21. 'дым', 24. 'женщина', 26. 'живот', 37. 'камень',

43. 'левый', 49. 'маленький', 52. 'мужчина', 61. 'одежда', 64. 'песок', 83. 'стоять', 84. 'теплый', 86. 'туман' (всего — 15).

Калм./даг.: 4. 'ветер', 12. 'голова', 14. 'грудь', 20. 'дорога', 21. 'дым', 24. 'женщина', 26. 'живот', 29. 'запах', 38. 'колени', 43. 'левый', 47. 'летать', 48. 'луна', 49. 'маленький', 52. 'мужчина', 61. 'одежда', 64. 'песок', 70. 'птица', 83. 'стоять', 86. 'туман' (всего — 19).

Мнгр./даг.: 2. 'близкий', 12. 'голова', 14. 'грудь', 20. 'дорога', 24. 'женщина', 29. 'запах', 37. 'камень', 38. 'колени', 47. 'летать', 48. 'луна', 49. 'маленький', 61. 'одежда', 64. 'песок', 70. 'птица', 84. 'теплый' (всего — 15).

Процент общей лексики и временной промежуток, отделяющий нас от момента разделения диалектов, представим в таблице:

	халх.	калм.	мнгр.	даг.
халх.	—	95%	85%	81%
калм.	100 лет	—	85%	81%
мнгр.	400 лет	400 лет	—	85%
даг.	515 лет	515 лет	400 лет	—

Прежде чем попытаться интерпретировать полученные результаты, произведем оценку погрешностей.

Поскольку формула $t = -\frac{\ln C}{2\eta}$ включает два параметра, вычислим погрешность по каждому из них, а среднее квадратичное будем считать общей погрешностью определения времени обособленного развития диалектов.

Погрешность относительно скорости распада:

$$\Delta t(\eta) = \left[\frac{\ln C}{2\eta^2} \right] \Delta \eta = 2,3 \cdot \Delta \eta.$$

Погрешность относительно процента совпадающей лексики: $\Delta t(C) = \left[\frac{1}{C \cdot 2\eta} \right] \cdot \Delta C = 3,2 \cdot \Delta C.$

Если оценивать приблизительно $\Delta \eta = 0,04$, $\Delta C = 0,02$, то среднее квадратичное составит:

$\Delta t(\eta, C) = \sqrt{(\Delta t(\eta))^2 + (\Delta t(C))^2} = 3,050$, т.е. примерно 50 лет в ту или иную сторону — ошибка датировки дивергенции диалектов, вызванная неточностями при сравнении основных списков в пределах 2%.

Если принять примерно равными процент сохранившейся лексики в разных вычислениях и погрешность этого процента при контрольном и других замерах, то средняя квадратичная погрешность выразится более простой формулой:

$$\Delta t = \frac{\Delta C}{C \cdot \eta \sqrt{2}}.$$

Результаты вычислений по этой приближенной формуле примерно те же, что и при прямом подсчете: погрешность около 30 лет на одну ошибку при сравнениях лексем.

То, что мы получили, это, конечно, погрешность проце-

дуры, а не погрешность методики вообще. Последняя проявляется в фактах, например, значительных расхождений глоттохронологических датировок и исторически точно установленных моментов распада языковых общностей (например, в работах Фодора и Бергланда-Фогта). Глоттохронологические оценки оказываются, как правило, заниженными. Предложение Арапова и Херц⁶ — допустить параллельное развитие языков после распада единства — представляется вполне закономерным, несмотря на то что оно противоречит одному из основных постулатов глоттохронологии: все слова основного списка имеют одинаковые шансы сохраниться.

Трудно представить себе, что мы сможем составить столь идеальный список, чтобы это условие строго выполнялось, хотя к этому, конечно, стоит стремиться. Результатом того, что в основной список попадают лексемы с разной вероятностью сохранения, является обычно разницей в датировке одного и того же момента распада. Поясню на примере данных, полученных Хаттори Сиро, который воспользовался точным аналогом 215-словного списка Сведеша⁷.

Процент общей лексики в монгольских языках, по Хаттори Сиро:

	калм.	бурят.	халх.	чахар.	мнгр.	даг.
калм.	—	90	92	89	80	76
бурят.		—	93	91	80	72
халх.			—	97	79	76
чахар.				—	78	74
мнгр.					—	76

Судя по этим цифрам, дагурский отделился сначала от бурятского, а затем уж от других языков, причем произошло это в тот момент, когда бурятский составлял с остальными языками единое целое. Во временном выражении эта разница составляет более 200 лет (по константам, используемым Хаттори Сиро). Эта разница в данном случае и есть погрешность (причем минимальная) метода, а именно метода отбора лексем основного списка (более свежий пример подобного разнобоя см.: [Старостин, 1986]).

В настоящей работе этого явления удалось избежать. Можно ли поэтому считать наш список близким к идеальному или это простое совпадение, остается только гадать.

Другой явный дефект метода — заниженность датировки (см. выше: калмыцко-халхаский распад — 100 лет назад), — присутствующий в большинстве работ сходной методики, ничем, кроме параллелизма развития диалектов, объяснить невозможно. Дело в том, что ряд лексем основного списка

⁶ См. [Арапов, Херц, 1974, с. 27]. Там же см. о работах Фодора и Бергланда-Фогта.

⁷ Статью Хаттори Сиро из "Gengo Kenkyu" (1959 г.) цитируем по изложению Ш.Лувсанвандана: [Хаттори, 1959].

оказываются параллельно распадающимися практически во всех диалектах и нарушается одно из фундаментальных оснований глоттохронологии: вероятность слова из основного списка праязыка сохраниться в одном диалекте не зависит от его вероятности сохраниться в другом диалекте. При параллельном распаде эти вероятности обнаруживают коррелятивную связь, которая может иметь реальную подоплеку, например взаимовлияние не полностью изолированных друг от друга диалектов или какие-то имплицитные параллельные тенденции развития (нечто вроде "доминант" Мельникова. Ср. [Мельников, 1971]). Определить, случаен или мотивирован параллелизм, трудно, и мы можем лишь по чисто поверхностным соображениям (распад в большинстве диалектов) выделить "лексемь параллельного распада": 12. 'голова', 20. 'дорога', 24. 'женщина', 49. 'маленький', 52. 'мужчина', 61. 'одежда', 64. 'песок'.

Коррелятивная связь вероятностей распада устраняется довольно просто: надо дважды (при расчете дивергенции двух диалектов) учесть распад параллельных форм. В этом случае вероятности можно перемножать (т.е. показатели степени складываются) и нет необходимости корректировать скорость распада — она остается постоянной для данного списка.

Такая коррекция дает следующую датировку отделения диалектов: калмыцкий — 300 лет (условный процент общей лексики с халхаским — 88%), монгорский — 620 лет (78%), дагурский — 750 лет (74%). Погрешность этой датировки составляет около 100 лет для допуска в три ошибки при определении расхождений.

Возможен и более радикальный способ — исключение из списка "лексем параллельного распада". Такой расчет мы сделали для 206-словного списка (точнее, для 190-словного — таким этот список стал после исключения всех сомнительных элементов). Результаты оказались сравнимыми с вышеприведенными: 200, 600 и 650 лет соответственно. Однако эти результаты менее достоверны — погрешность датировки возрастает в 2–2,5 раза, главным образом потому, что резко уменьшается контрольная скорость и увеличивается относительная погрешность ее вычисления (см. приведенную формулу, где в знаменателе — логарифм доли сохранившейся лексики, который близок к нулю), которую не может компенсировать и меньший допуск ошибки при определении расхождений, оправданный "чисткой" списка.

Основным результатом данной датировки, с учетом возможных погрешностей, можно считать то, что, по всей видимости, предельным возрастом дивергенции ныне существующих монгольских языков следует считать 700–800 лет, т.е. старт этой дивергенции приходится на эпоху, описываемую в СС. Некоторыми исследователями, в том числе и мною, высказывались мнения, что монгорский и дагурский отделились гораздо раньше XIII в. [Кузьменков, 1988]. Теперь мне это представляется сомнительным, поскольку сохранность основного списка в этих языках в сравнении

с базисной лексикой СС примерно та же, что и в халхаском: монгорский — 89%, дагурский — 87%.

Глоттохронологическая датировка представляется в данном случае близкой к исторически реальному времени племенного распада. Однако глоттохронологические даты было бы неверно соотносить напрямую с какими-то фактами перемещения племен, политической изоляции и т.п. Наверное, следует договориться, что глоттохронология датирует (насколько она в состоянии) не выход из племенного союза, перекочевку и т.д., а возникновение разобщающего действия "духа родимой колокольни" и не более того.

- Арапов, Херц, 1974. — *Арапов М.В., Херц М.М.* Математические методы в исторической лингвистике. М., 1974.
- ДТС, 1969. — *Древнетюркский словарь*. Л., 1969.
- Дырхеева, 1986. — *Дырхеева Г.А.* Вероятностно-статистическая модель языка прозаических произведений Х.Намсараева. Канд. дис. Улан-Удэ, 1986.
- Кузьменков, 1988. — К предьстории монгольских инициальных *f*, *x*, *ʃ*. — Востокведение. 14. Л., 1988.
- КРС, 1977. — *Калмыцко-русский словарь*. М., 1977.
- Левичкий, 1959. — *Lewicki M.* La langue mongole des transcriptions chinoises du XIVe siècle (Le Houa-yi yi-yu de 1389). — *Travaux de la Société des Sciences et des lettres de Wrocław*. Wrocław, 1959, ser. A, N° 60.
- Мартин, 1961. — *Martin S.E.* *Dagur Mongolian Grammar, Texts and Lexicon*. Bloomington, 1961.
- Мельников, 1971. — *Мельников Г.П.* Алтайская гипотеза с позиций системной лингвистики. — Проблема общности алтайских языков. Л., 1971.
- Панкратов, 1962. — *Юань-чао би-ши* (Секретная история монголов). Т. I. Изд. текста и предисл. В.И.Панкратова. М., 1962.
- Попе, 1928. — *Попе Н.Н.* Монгольский языковой материал одной лейденской рукописи. — Изв. АН СССР. 1928.
- Рахевильц, 1972. — *Rachewiltz I. de.* Index to the Secret History of the Mongols. Bloomington, 1972 (Uralic and Altaic Series. Indiana University Publications, 121).
- Сводеш, 1960. — *Сводеш М.* Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов. — Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.
- Смедт, Мостер, 1933. — *Smedt A., Mostaert A.* Le dialecte monguor parlé par les mongols du Kansu Occidental. Pei-p'ing, 1933.
- Старостин, 1986. — *Старостин С.А.* Проблема генетической общности алтайских языков. — Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. Тезисы докладов XXIX сессии ПИАК. М., 1986.
- Тодаева, 1973. — *Тодаева Б.Х.* Монгорский язык. М., 1973.
- Тодаева, 1986. — *Тодаева Б.Х.* Дагурский язык. М., 1986.
- Хасбатор, 1985. — *Qasbaqatur.* Mongγur kelen-ü üges. Kökeqota, 1985.
- Цэвэл, 1966. — *Цэвэл Я.* Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966.
- Хаттори, 1959. — *Хаттори Сиро.* Монгол хэлнүүдийн салсан оныг судлах нь. — Хэл зохиол. Т. 4. Улаанбаатар, 1966.
- Энхбат, 1984. — *Engkebatu.* Daγur kelen-ü üges. Kökeqota, 1984.